

Н. Ю. Ульченко, И. И. Иванова,
Н. Г. Киреев, М. С. Мейер, Е. И. Уразова*

Возможные сценарии развития Турции до 2050 года

Экспертам-туркологам были предложены следующие сценарии развития Турции до 2050 г., сочетающиеся со сценариями, разработанными для других стран и регионов.

Сценарии для Турции до 2050 г.

«Европеизация» основана на тенденции развития экономической интеграции Турции и стран ЕС в систему тесного экономического сотрудничества и взаимодействия. Развитие промышленности и хозяйства в целом приводит к тому, что Турция становится мощной региональной экономической силой. Многолетние усилия по вступлению в ЕС приводят к тому, что Европа оказывается заинтересованной включить Турцию в ЕС на взаимно выгодных условиях.

«Турецкое возрождение». Раздраженная безуспешными многолетними попытками присоединиться к ЕС, и почувствовавшая себя новой экономической и политической региональной силой после ослабления Ирака и Сирии, Турция концентрирует усилия на установлении новых отношений с соседними странами, в которых она стремится к лидерству, пытаясь хотя бы частично восстановить свое влияние периода Османской империи.

«Исламское возрождение Турции». Многолетнее существование религиозного исламского государства в Иране и «арабская весна» стимулировали исламские движения действовать. Общественное мнение приняло изменение внутренней жизни страны, поскольку в новых условиях Турция в качестве исламского государства имеет лучшие позиции в борьбе за лидерство в исламском мире за пределами соседних стран. Турция выступает как государство, прошедшее модернизацию материальной жизни общества, но сохранившее исламские ценности. Турция становится одним из технологических лидеров исламского мира, претендующим и на политическое лидерство.

Была произведена оценка вероятности этих сценариев. Ответы представлены в табл. 1.

Таблица 1
Оценка экспертами вероятности сценариев, %

	«Европеизация»	«Турецкое возрождение»	«Исламское возрождение»
Ульченко Н. Ю.	60	30	10
Иванова И. И.	50	40	10
Мейер М. С.	25	40	35
Уразова Е. И.	85	10	5
Среднее значение	55	30	15

Ниже представлена аргументация, поясняющая вероятность реализации прогнозных сценариев.

1. Сценарий «Европеизация»

Ульченко Н. Ю. Представление о сценарии 1 и сценарии 2 как альтернативных, по всей видимости, является результатом преувеличения уровня самостоятельности внешней политики Турции, а также игнорирования такого остающегося весьма важным фактора формирования турецкого внешнеполитического курса, как США. С этой точки зрения, видимо, более правильно было бы придерживаться традиционного подхода, в рамках которого отношения Турции и ЕС рассматриваются как часть общей системы отношений Турции с Западом, включая и отношения в рамках НАТО.

Окончание холодной войны действительно снизило актуальность довлевшей долгие десятилетия над турецкой внешней политикой парадигмы безопасности, а значит, стало возможным ослабление зависимости от традиционных партнеров (США и Западной Европы), с которыми, в первую очередь, связывала эффективная система обороны. Появилось больше свободы и вариантов для конструктивного развития отношений с другими странами,

* Ульченко Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Сектором Турции Института востоковедения РАН.

Иванова Инесса Ильинична, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Киреев Николай Гаврилович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Уразова Елена Исмаиловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

Мейер Михаил Серафимович, доктор исторических наук, президент ИСАА МГУ.

для того чтобы сделать внешнюю политику страны более амбициозной, активной и самостоятельной: пришло время отказаться от тактики неизменного согласия со старыми партнерами и развивать отношения с новыми. Следует отметить, что подобное расширение внешнеполитических целей весьма удачно компенсировало начавшийся процесс торможения в развитии отношений с ЕС.

С другой стороны, последующее обострение ситуации на Среднем Востоке вынуждают Турцию при принятии решений, имеющих принципиально важное значение для региона, скорее следовать в фарватере политики стран Запада, нежели формировать некую самостоятельную линию, хотя и делает это турецкое руководство менее безоговорочно, чем ранее. Например, в ситуации и с Ливией, и Сирией Турция, в значительной мере отказавшись от прежней риторики самостоятельных действий, присоединилась к Западу, а на следующем этапе начала требовать от него большей активности в защите своих интересов в отношении с Сирией. Опять же после некоторого периода сомнений в сентябре 2011 г. Турция подписала меморандум о размещении на турецкой территории радара раннего предупреждения в рамках создаваемой США и НАТО системы противоракетной обороны.

Оптимистические ожидания, связанные с «арабской весной», сменяются осознанием реалий и пониманием опасности экономического и политического хаоса, в который погружаются страны региона. К тому же вторая волна глобального кризиса ставит под вопрос возможность поддержания устойчивого экономического роста в Турции, а политическая поляризация турецкого общества предопределяет его существование в условиях довольно высокой напряженности. Суммируя сказанное, можно предположить, что парадигма безопасности и связанное с ней укрепление отношений с Западом вновь актуализируются в турецкой внешней политике по мере ослабления факторов, которые еще некоторое время назад создали предпосылки для снижения внимания к ней. Но и при наличии угроз, проистекающих из характера развития международной ситуации, Турция, скорее всего, все же будет стремиться сохранить новый активный стиль внешней политики в регионе, в первую очередь для того, чтобы поднять свою стратегическую и тактическую значимость для стран Запада в реализации их региональных внешнеполитических задач. Как отмечал один из аналитиков, «администрация Обамы заинтересована в усилении своего сотрудничества с Турцией в рамках реализации внешнеполитической цели «управлять из-за спины», что одновременно совпадает со стремлением Эрдогана расширить влияние Турции в регионе, предпочтительно в сотрудничестве со своими союзниками». Одновременно сохранение активных отношений с США по-прежнему остаются для Турции инструментом продвижения в принципиально важных для нее отношениях

с ЕС в дополнение к той внешнеполитической значимости, которую Турция обеспечивает себе и в региональных внешнеполитических планах стран Запада.

Итог: Турция будет стремиться к продолжению развития стратегически по-прежнему важных отношений с ЕС (и США), в которых новый региональный статус Турции — важный инструментальный фактор. Имея в виду принципиальную значимость первого «европейского» направления, его вероятность следует оценить в 60%. Второе направление как функцию первого оценим в 30%.

Иванова И. И. Анализируя возможные варианты будущего развития Турции, можно подчеркнуть, что у Турции никогда не было и нет четкого и абсолютного вектора односторонней направленности внешней политики. Даже в годы холодной войны, когда речь шла во многих СМИ об односторонней ориентации на США и Запад, возможно было проследить усилия турецкой дипломатии по выстраиванию как двусторонних отношений со странами Ближнего Востока, Балкан, так и определения места страны в регионе. Эти тенденции наиболее отчетливо проявляются с конца 90-х годов и в наши дни, когда возможности для маневра расширились за счет включения в орбиту турецких интересов республик Центральной Азии, Закавказья, поисков новых направлений в отношениях с Россией, участия в региональных организациях и т. д.

Рассматривая «европейское направление» Турции, можно утверждать, что турецкие руководители руководствовались и руководствуются стремлением войти в Европейский Союз не только в связи с усилением экономического правового потенциала страны, но и возможностью стать, благодаря этому, ключевым государством на границе Европы и Ближнего Востока. «Европейское направление» будет, несомненно, продолжено и ему можно отдать 50%.

Куреев Н. Г. Представляется, что содержание процесса европеизации на современном этапе целесообразно расширить за счет того, что Турция и ЕС пытаются ныне найти компромисс по вопросам цивилизационного взаимодействия. Это сейчас главное и принципиально новое в теме подлинной интеграции — в отличие от первых шагов т. н. «европеизации» Турции — сначала через НАТО, затем через экономическое сотрудничество.

На каких цивилизационных принципах будет (если будет) интеграция теперь (уже не только экономическая) — на сугубо европейских либо т. н. «мультикультурных», о которых идут дискуссии и в Европе (Германии) и в Турции?

Далее. Для Европы является важной проблема — Турция и при нынешней власти, при «исламском возрождении Турции», останется светским государством? Тогда интеграция возможна.

Уразова Е. И. После образования Турецкой Республики европеизация была объявлена одной из основных стратегических целей нового государства.

В послевоенный период этот процесс был форсирован, стал одним из факторов модернизации и экономического роста страны, позитивных перемен во внутренней политике. На протяжении последних 50-ти лет Турция является ассоциированным членом Евросоюза и за это время в него тесно интегрировалась. Она регулярно получала финансовую помощь от ЕС, участвовала в его политических и экономических структурах, пользовалась льготными кредитами ЕБРР, а в 1995 г. вошла в таможенный союз ЕС. В последнее время с целью преодоления отставания от ЕС активно проводилась гармонизация турецких правовых, экономических и прочих государственных институтов и структур с общеевропейскими стандартами и нормами. Во внешнеэкономических связях Турции преобладает торговля со странами ЕС, из которых также в страну поступает большая часть прямых иностранных инвестиций, а с ними — передовых технологий. В европейские страны с 1960-х гг. устремился основной поток турецких мигрантов. Многие европейские компании и банки являются основными акционерами и деловыми партнерами турецкого бизнеса. В свою очередь Турции принадлежит важная роль в качестве проводника политических и экономических интересов ЕС в Ближневосточном регионе. После включения Турции в число стран-кандидатов на вступление в полные члены ЕС, она с 2005 г. ведет официальные переговоры о конкретных сроках и условиях этого процесса. Его затягивание в силу ряда причин по существу не меняет курса Турции на продолжение европеизации. Принятие ее в полные члены ЕС — вопрос времени, тем более учитывая взаимную заинтересованность сторон и позитивные результаты уже пройденного пути интеграции страны в Евросоюз.

2. Сценарий «Турецкое возрождение»

Ульченко Н. Ю. См. выше.

Иванова И. И. Что касается вопроса «турецкого возрождения», то сформулированное в опроснике утверждение о «раздражении Турции безуспешными попытками присоединиться к ЕС» практически устарело. Несмотря на ряд ошибок, допущенных в ходе «арабской весны», роль и место Турции на Ближнем Востоке будут неуклонно возрастать. Безусловно, неоосманизм есть, был и будет присутствовать во внешнеполитических доктринах, но Турция будет его маскировать, дабы не получить неодобрение арабских стран. Турция будет стремиться стать моделью для стран Ближнего Востока. В качестве серьезной заявки на новую идеологическую составляющую во внешней политике воспринимается участие Турции в инициативе ООН «Альянс цивилизаций», который, по мнению турецкой правящей элиты, является одним из способов доказать свою значимость в качестве моста между Востоком и Западом, между исламской и христианской культурами. Этому направлению можно отдать 40%.

Уразова Е. И. Этот процесс имеет место, но не противоречит европеизации, благодаря которой во многом стало возможным успешное развитие Турции, ее превращение в ведущую региональную силу, влияние которой уже теперь простирается не только на соседние мусульманские страны, но и на постсоветские государства Центральной Азии и Южного Кавказа (в рамках политики объединения так называемого тюркского мира) и будет расти далее.

3. Сценарий «Исламское возрождение Турции»

Ульченко Н. Ю. Вероятность реализации данного сценария невелика (10%) как противоречащего общей прагматичной концепции образа действий правящей партии и может повыситься лишь в случае появления каких-либо новых неблагоприятных внутренних или внешних факторов, когда в попытках удержать власть режим может отказаться от свойственной ему умеренности и пойти по пути радикализации, что одновременно станет проявлением его общего кризиса.

Иванова И. И. Что касается «исламского возрождения Турции», оно происходит, но на уровне обычаев традиций. Однако, на наш взгляд, практически невозможно превратить страну в «шариатский Иран».

Исламское окружение Турции также пытается вовлечь страну в свои «большие проекты». Так президент Ирана М. Ахмадинежад в конце 2006 г. заявил, что Турции и Ирану следовало бы взять за основу двустороннего диалога исламские ценности, и призвал правящую ПСР к укреплению роли Турции в исламском мире. Впрочем, иранские призывы, как правило, не имеют успеха у турецкой общественности, считающей режим соседней страны слишком фундаменталистским. Между тем сама Турция явно заинтересована в том, чтобы быть «флагманом» исламского мира. Об этом свидетельствует и продвижение в 2004 г. турка Э. Ихсаноглу на пост генерального секретаря ОИК (ныне ОИС), и постоянные призывы к созданию единого экономического пространства исламских стран.

Подытоживая вышесказанное, можно говорить не просто о связи, а даже о неотделимости всех трех упомянутых направлений (неоосманизма, европеизации и исламизма) друг от друга. Иными словами, основные идеологии Турецкой республики в последние два-три десятилетия все более переплетаются и синтезируются. Зачастую трудно сказать, где начинается кемализм и начинается османизм или исламизм.

Вместе с тем сделать реальный прогноз до 2050 г. практически невозможно. Здесь прежде всего надо ответить на многие вопросы, а именно: что будет с ЕС и сохранится ли эта организация, неясно и будущее Ирана, трудно точно ответить на вопросы о будущем развитии Ближнего Востока. Словом, су-

ществует множество проблем, которые также будут влиять на формирование турецких внешнеполитических приоритетов.

Уразова Е. И. Этот сценарий имеет очень мало шансов на реализацию. Турецкая Республика создавалась как секулярное государство и уже не одно поколение турецких граждан выросло в светской среде, а принадлежность значительной части населения к мусульманской религии и ее ценностям проявляется преимущественно на культурно-бытовом уровне. Важной особенностью возрождаемого в последние годы в Турции политического ислама является его традиционно толерантный характер,

несовместимый с крайностями исламского фундаментализма и с экстремизмом. Эта особенность, присущая ныне правящей в Турции Партии справедливости и развития, не является препятствием ни для продолжения курса на европеизацию страны, ни для расширения политических, экономических, деловых связей (как на двусторонней основе, так и в рамках региональных объединений — ОЭС и ОИК) со всеми мусульманскими странами. В целом же, как представляется, Турция к середине XXI в. будет сохранять одновременно принадлежность и к европейской цивилизации, и к мусульманскому миру, служить своего рода мостом сближения между ними.